

УДК 159.96:008:17.02

DOI: 10.34670/AR.2020.56.24.002

Гуманность, человечность, мораль, нравственность в отношении к измененным состояниям сознания

Ярославцева Анна Владимировна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,

Новосибирский государственный медицинский университет,
630091, Российская Федерация, Новосибирск, Красный пр., 52;
e-mail: almarlis@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена выявлению отношения между «человечностью», «гуманностью», с одной стороны, и измененными состояниями сознания – с другой. Чтобы ответить на этот вопрос, следует сначала прояснить вопрос о том, в чем суть «человечности»? Какова связь нравственности с человечностью? Какое отношение к человечности и нравственности имеет развитие способности «чувствовать»? И, наконец, в каком отношении ко всему перечисленному находятся измененные состояния сознания? Большой интерес представляют этические категории, посредством которых раскрывается содержание понятия «человечность». В исследовании рассматривается содержание понятия «человечность» («гуманность»). Возможность нравственности связывается с развитием способности чувствовать. Утверждается, что способность сознания изменяться лежит в основе развития способности чувствовать и, в конечном счете, обеспечивает возможность появления «человеческих» морали и нравственности. Природная изменчивость сознания – основа появления и развития способности переживать нравственные чувства, а также культуры и всех культурно-обусловленных явлений; как таковая, именно она отвечает за формирование нравственности в общеэволюционном и индивидуальном планах, достижение нравственных вершин.

Для цитирования в научных исследованиях

Ярославцева А.В. Гуманность, человечность, мораль, нравственность в отношении к измененным состояниям сознания // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 3А. С. 12-22. DOI: 10.34670/AR.2020.56.24.002

Ключевые слова

Измененные состояния сознания, эволюция сознания, гуманность, человечность, мораль, нравственность.

Введение

Статья посвящена выявлению отношения между тем, что считается человеческим в человеке, и измененными состояниями сознания. Чтобы ответить на этот вопрос, следует сначала прояснить вопрос о том, в чем суть «человечности»? Какова связь нравственности с человечностью? Какое отношение к человечности и нравственности имеет развитие способности «чувствовать»? И, наконец, в каком отношении ко всему перечисленному находятся измененные состояния сознания?

Смысл понятия «человечность» и его связь с нравственностью

Категория человечности, гуманности (от лат. «humanitas», «человечность»), – уже у римского оратора I в. до н.э. Цицерона являлась философской категорией, выражающей нравственную ценность человека, отличающую его от животного. Представляет человек, или нет, определенную нравственную ценность, зависело, с точки зрения Цицерона, от его образованности, просвещенности [Мейдер, 2006]. Это понятие по-прежнему фигурирует в этических исследованиях, в том числе в современных работах по истории человеческой морали и нравственности; само будучи моральной категорией, рассматривается в системе других моральных категорий [Гумницкий, Зеленцова, 2008]. Содержание этого понятия раскрывается как сумма ключевых, обладающих высшей социокультурной ценностью нравственных качеств.

Большой интерес представляют этические категории, посредством которых раскрывается содержание понятия «человечность».

У Цицерона «гуманность» ассоциируется с такими моральными категориями как «благочестие», «почитание богов», «постоянство», «честность», «мягкость», «сострадание», «благожелательность», «услужливость» [Мейдер, 2006]; в конфуцианстве категория «жэнь» – «гуманность», имеет также другие значения: «человеколюбие», «милосердие» [Швачкина, 2010]. Таким образом, уже при первом рассмотрении «человечность» ассоциируется с «состраданием», «милосердием» – нравственными качествами, высоко ценимыми, культивируемыми христианством и другими системами религиозной этики.

В работе Ромаха О.В. и Поповой Л.О. отмечается, что с появлением первых цивилизаций «понятие милосердия наполняется новым содержанием и входит в состав нравственных кодексов всех религий» [Ромах, Попова, 2012, 37]. Проникнута «милосердием» древнеегипетская «Исповедь Отрицания», которую душа, в надежде на справедливый суд, должна была произнести перед лицом Маат: «Я не знал людей, которые были бы незначительными... Я не лишал обманом бедного человека его имущества... Я не причинял боль. Я не оставил никого голодным. Я не вынудил ни одного человека заплакать... Я не забирал молока из уст детей... Я не угонял скот прочь с пастбищ... Я не ловил рыбу на наживку, сделанную из тел того же вида рыб... Я чист. Я чист» [Древнеегипетская..., 2005, 260-261]. Исповедь отрицания входила не только в «Египетскую книгу мертвых», но и другие сборники Древнего Египта. Существовало большое количество подобных ей текстов, что, с точки зрения Дараган Н.Д., «свидетельствовало о существовании сильной гуманистической струи, пронизывающей культуру Древнего Египта» [Дараган, 2008, 38]. Она также отмечает, что сходные «гуманистические» нравственные принципы выражены в иудейской, христианской, мусульманской религиозной этике [Дараган, 2008], что, в свою очередь, сопоставимо со словами Далай-Ламы XIV: «За прошедшие три тысячелетия на планете возникло множество религиозных традиций. Но все учат одному: любви. Смысл любой религии – донести до людей

необходимость любви и сострадания, подчеркнуть их важность» [Лепилина, www].

Милосердие, сострадание были свойственны ранним человеческим обществам: «Взаимопомощь, поддержка, проявление гуманности в отношениях к сородичам – все, что потом стало называться проявлением милосердия, было присуще людям, жившим в первобытном обществе» [Ромах, Попова, 2012, 37].

Царенкова Е.А., Лунин С.Л. упоминают милосердие в поведении животных [Царенкова, Лунин, 2014]. Примеры: в Танзании в национальном парке Микуми на протяжении трех лет семья львов кормила одного из своих сородичей, угодившего еще в детском возрасте в браконьерскую ловушку; бегемот при пересечении полноводной реки сначала переправил на своей спине детеныша антилопы, затем – детеныша зебры, в противном случае они бы погибли; горилла в зоопарке спасает из водоема человеческого ребенка, обезьяна спасает птичку, нахлебавшуюся воды [Взаимопомощь..., www]. Десятки тысяч просмотров набрал ролик о спасении медведем тонущей вороны [Медведь..., www]; в отечественной медиасфере нашумела история козла Тимура и тигра Амура и т.д.

С. Фитцпатрик отмечает: в наши дни на теоретическом уровне «разные позиции в отношении морали животных... мотивируются в большей степени различными концепциями определения термина «мораль», чем эмпирическими разногласиями в отношении социального поведения и психологии животных» [Fitzpatrick, 2017, 1151]. Представления о том, что «мораль», «нравственность» не являются отличительными особенностями человека, уходят корнями в дарвинизм [Rachels, 1990], являются следствиями принятия эволюционной парадигмы, выражаются в утверждениях типа: «понятие морали связано... с концепциями заботы и взаимопомощи, обе из которых имеют свое место в нечеловеческом мире» [Wilson, 2004, 1]; «рациональность не является необходимой для морали и (вопреки кантовской традиции, представленной Томасом Нагелем), мораль не может превзойти свои биологические корни» [Waller, 1997, 341]; «поскольку человеческое поведение и познание разделяют происхождение с поведением и познанием других животных, подходы, которые пытаются найти резкие поведенческие или когнитивные границы между людьми и другими животными, остаются противоречивыми... задача утверждать, что у людей есть уникальный и исключительный моральный статус, довольно трудна» [The Moral..., www].

Все ранее упомянутое позволяет отметить историческую и эволюционную обусловленность духовно-нравственных качеств, которые ассоциируются с понятием «человечности», – а также обратить внимание на существенное сходство религиозных и светских, тысячелетней давности и современных представлений о «человечности».

Гуманность ассоциируется в первую очередь с милосердием, состраданием и вытекающей из этого практикой взаимопомощи, взаимоподдержки. Милосердие и сострадание, в свою очередь раскрывается через такие нравственные категории как благотворительность, альтруизм [Царенкова, Лунин, 2014], покорность [Богу] в исламе и любовь в христианстве [Поломошнов, Пломошнов, 2007], милосердие, терпение, сочувствие, взаимопомощь, забота, благотворительность [Ромах, Попова, 2012], милосердие, деятельное сострадание, бескорыстное благоволение, помощь и поддержка [Швачкина, 2017], терпение, благотворительность, сочувствие, взаимопомощь, самопожертвование [Царенкова, Лунин, 2014], терпимость (толерантность) к «другим» [Князькина, 2010].

Что позволяет констатировать прямую и непосредственную связь нравственности с «человечностью», а также то, что с «гуманностью», «человечностью» традиционно ассоциируются совершенно определенные нравственные принципы.

Способность чувствовать как основа нравственности

Уже упомянутые нравственные качества, ассоциируемые с человечностью, либо подразумевают способность испытывать определенные переживания (сострадание, сочувствие, милосердие, благоволение, терпимость, покорность, любовь), либо характеризуют образ действия, который невозможен без этих эмоций, психических переживаний (благотворительность, взаимопомощь, забота, самопожертвование).

Существует философско-этическая традиция, в которой чувства мыслятся как основа нравственности. Жан-Жак Руссо в поисках оснований естественного, наилучшим образом соответствующего природе человека закона, задался вопросом определения самой этой природы. С точки зрения Руссо, в человеческой душе есть два начала, предшествующие разуму: «из них одно горячо заинтересовывает нас в нашем собственном благосостоянии и самосохранении, а другое внушает нам естественное отвращение при виде гибели или страданий всякого чувствующего существа и главным образом нам подобных... Из взаимодействия и того сочетания, которое может создать из этих двух начал наш ум... могут, как мне кажется, вытекать все принципы естественного права» [Руссо, www]. Оба этих начала свойственны не только человеку, но и животным, что распространяет сферу действия естественного права, морали сострадания не только на человека, но и на животных, поскольку они также являются чувствующими существами: «вовсе не обязательно делать из человека философа прежде, чем делать из него человека. Его обязанности по отношению к другим не диктуются исключительно запоздалыми уроками мудрости; и пока не будет он противиться внутреннему влечению к состраданию, он никогда не причинит зла ни другому человеку, ни какому бы то ни было чувствующему существу, исключая тот случай, когда дело идет о его существовании, и он уже вполне закономерно обязан оказать предпочтение себе самому. Таким образом мы покончим и с давнишними спорами о причастности животных к естественному закону, ибо ясно, что, будучи лишены знаний и свободы, они не могут признавать этот закон; но так как они имеют с нашей природою нечто общее, поскольку и они одарены способностью чувствовать, то можно считать, что они также должны быть причастны естественному праву и что на человеке лежат по отношению к ним некоторого рода обязанности. В самом деле, получается, что если я обязан не причинять никакого зла мне подобному, то не столько потому, что он есть существо мыслящее, сколько потому, что он есть существо чувствующее: это качество, общее и животному и человеку, должно, по меньшей мере, давать первому из них право не подвергаться напрасно мучениям по вине другого» [Руссо, www].

Адам Смит также выводит мораль из способности «со-чувствовать» и «со-страдать», которая свойственна человеку от природы. Первые предложения «Теории нравственных чувств»: «Какую бы степень эгоизма мы ни предположили в человеке, природе его, очевидно, свойственно участие к тому, что случается с другими, участие, вследствие которого счастье их необходимо для него, даже если бы оно состояло только в удовольствии быть его свидетелем. Оно-то и служит источником жалости или сострадания и различных ощущений, возбуждаемых в нас несчастьем посторонних, увидим ли мы его собственными глазами или же представим его себе» [Смит, www]. Моральная оценка, моральный статус поступка, с точки зрения А.Смита, проистекают из *чувства* одобрения или негодования, благодарности или желания нанести вред [автору поступка], которые с необходимостью возникают в каждом человеке «в ответ» на совершаемые другими людьми и самим индивидуумом действия (см., например, Часть II «О

пороке и добродетели или О поступках, заслуживающих награды, и о поступках, заслуживающих наказания», Отдел I «О чувстве одобрения и порицания») [Смит, www].

Чувство сострадания полагал в основание нравственности Давид Юм [Разин, 2012]. С точки зрения Николая Гартмана априорность ценностей дается нам не только как способ истинного познания ценностей, но и как априорное чувство переживания ценностей [Гартман, 2002]. Франц Brentano, Эдмунд Гуссерль, Макс Шелер; Вильгельм Вундт, Фридрих Паульсен, представители эмотивизма в этике (Альфред Айер, Чарльз Стивенсон) обосновывали нравственность с помощью чувства, при этом либо субъективизируя и релятивизируя нравственные нормы, либо абсолютизируя ценности, лежащие в их основе [Гайденко, 1999-2000].

Владимир Соловьев полагал в основание нравственности стыд, жалость (сострадание) и благоговение (религиозное чувство): «Действительное начало нравственного совершенствования заключается в трех основных чувствах, присущих человеческой природе и образующих ее натуральную добродетель: в чувстве стыда, охраняющем наше высшее достоинство по отношению к захватам животных влечений; в чувстве жалости, которое внутренне уравнивает нас с другими, и, наконец, в религиозном чувстве, в котором сказывается наше признание высшего Добра» [Соловьев, 2012, 640-641]. Соловьев ссылается на работу А. Шопенгауэра «Два основных принципа этики», где последний полагал в основание морали чувство сострадания: «Безграничное сострадание ко всем живущим существам, – замечает Шопенгауэр, – есть самое твердое и верное ручательство за нравственный образ действий и не нуждается ни в какой казуистике. Тот, кто исполнен этим чувством, уже, наверно, никого не обидит, никому не причинит страдания, но все его действия неизбежно будут носить печать правды и милости. Пусть попробуют, напротив, сказать: «Этот человек добродетелен, но он не ведает сострадания», или «Это несправедливый и злой человек, однако он очень сострадателен» – и противоречие будет сразу чувствительно» [Соловьев, 2012, 174-175] – и полемизирует с ним, поскольку Шопенгауэр утверждал, что в основании нравственности лежит *только одно* чувство [Соловьев, 2012, 175].

Петр Алексеевич Кропоткин полагает эволюционным основанием нравственности чувство [инстинкт] взаимопомощи, который впервые появляется у животных: «*Взаимопомощь, Справедливость, Нравственность* – таковы последовательные шаги восходящего ряда настроений, которые мы познаем при изучении животного мира и человека. Они представляют органическую необходимость, несущую в самой себе свое оправдание, подтверждаемую всем развитием животного мира, начиная с первых его ступеней (в виде колоний простейших животных) и постепенно поднимаясь до высших человеческих обществ. Говоря образным языком, мы имеем здесь всеобщий, мировой закон органической эволюции, вследствие чего чувства Взаимопомощи, Справедливости и Нравственности глубоко заложены в человеке со всею силою прирожденных инстинктов; причем первый из них, инстинкт Взаимной помощи, очевидно, сильнее всех, а третий, развившийся позднее первых двух, является непостоянным чувством и считается наименее обязательным» [Кропоткин, www].

Один из современных вариантов теоретического объяснения широкой распространенности сострадания в природе, – «эволюционный». Так, Франс де Вааль отстаивает тезис о том, что эмпатия – «исходный пункт» эволюции. Суть позиции в том, что продвинутые формы эмпатии возникают из более ранних: от эволюционно ранней передачи эмоций (в частности, страха), – «эмоционального заражения», – до сопереживания, сочувствия, которое требует развитой способности различать себя и другого [Frans deWaal, 2007]. Поскольку способность к эмпатии

развивалась с самых ранних стадий эволюции жизни, в норме существуют нейрональные, физиологические корреляты эмпатии и генетический субстрат, обеспечивающий возможность ее проявления у человека, которые также не возникли в ходе эволюции внезапно «из ничего». Последнее обуславливает наличие различных форм эмпатии у животных и ее проявление у человека в начале жизни.

Другой – «эпистемический». В рамках парадигмы энактивизма, способность к эмпатии (сочувствию) кладется в основание креативных способностей, коммуникации и, в том числе, морального действия: интерпретация коммуникации и социального взаимодействия с позиций энактивизма исходит из принципа, согласно которому живое существо (когнитивный агент) «вовлечен в мир телесно, нейронально, перцептуально, интеллектуально..., встраивается в динамику окружающей его среды и преобразует ее в соответствии со своими нуждами... включается во взаимодействие с другими индивидами, действует посредством них и через них» [Князева, 2013, 19]. В ситуации неразделенности субъекта действия с окружающей средой, в условиях, когда «живой организм и окружающая среда совместно и взаимно конституируют друг друга» [там же, 22], именно вчувствование, эмпатия, дает возможность слияния с окружающей средой, полноценного контакта с миром, являясь одновременно источником этического поведения [там же, 24].

Связь нравственности со способностью испытывать сочувствие закреплена в юридической теории и практике в представлениях о связи жестокого обращения с животными с жестоким обращением с людьми: «Жестокое обращение с животными является одним из самых действенных средств разрушения нравственности вообще и привития преступных наклонностей детям и подросткам. Мы знаем, какое суровое законодательство, касающееся данной проблемы, существует во множестве стран... Животных необходимо защищать, это божья тварь, это элемент нашего общего мира. Но во много раз больше этот закон защищает человека, его человечность, ибо без нравственных качеств, без сострадания, без способности видеть чужую боль, в том числе и животного, человек сам, извините, превращается в скотину» [Саратова, 2007].

Идея о том, что в основании нравственности лежит способность чувствовать также закрепились в психиатрической теории и практике, что первоначально отразилось в ведении в 1835 году Джеймсом Причардом нозологической единицы «нравственное помешательство», которое характеризуется «недостаточным развитием или полным отсутствием нравственного чувства», «притуплением нравственного чувства», что делает такого рода душевнобольных трудно дифференцируемыми от «привычных преступников», которые также «обнаруживают потерю или притупление нравственных чувств... отсутствие сострадания и совести» [Нравственное..., www]. Сейчас расстройства «поведения» (но не «нравственности», которая как раз регулирует поведение человека) считаются симптомами различных психических заболеваний – т.е. симптомами глубоких, патологических расстройств сферы чувств [Международная..., www].

Подобного рода представления о природе нравственности находят отражение в искусстве: в четвертую серию четвертого сезона британского сериала «Шерлок» компании Hartswood Films сценаристы вводят сестру Шерлока Холмса – яркий случай нравственного помешательства, гениальную иллюстрацию того, что случается с разумом, если он лишен чувства (Ш.Холмс при этом предстает и явно называется крайне эмоциональным). В рассматриваемом эпизоде проясняется связь между чувствами (в т.ч. эмоциональностью) и нравственностью – отсутствие первых делает невозможным второе.

Изменчивость сознания как условие возможности нравственности и путь к развитию способности переживать лежащие в основе нравственности чувства

Какое отношение имеют ко всему этому измененные состояния сознания, изменчивость сознания, включая не-когнитивные состояния, в целом? В бэкграунде у нас: не подлежащий сомнению факт – способность разных живых существ чувствовать и, так или иначе, сочувствовать состояниям, ситуациям, проблемам других живых существ; закрепившийся в культуре (религии, философии, юриспруденции, медицине...) тип обоснования возникновения и существования нравственности, который обуславливает саму возможность нравственности способностью чувствовать. Требование религиозных традиций переживать сострадание, милосердие [нравственные чувства] и совершать вытекающие из них [нравственные] действия. Положения философско-этической традиции о том, что способность чувствовать – объединяет человека со всеми прочими, не-человеческими видами [живого] сущего, что позволяет распространить на не-человеческие формы жизни принципы нравственного действия, а также полагать способность чувствовать в качестве условия возможности и необходимого основания нравственности. Эволюционизм, который вынуждает нас признать, что чувства, лежащие в основе человеческой морали и нравственности, – не-человеческого происхождения. Эпистемология, признающая необходимость эмпатии для творчества, познания и взаимодействия с окружающей средой, включая социальную.

Полагаю, что необходимо сделать следующий шаг, – связать развитие способности чувствовать и, следовательно, «человеческого» в человеке, с естественной способностью сознания изменяться.

С позиций философии сознания, именно трансформация когнитивных и не-когнитивных аспектов сознания в ходе эволюции привела к тому, что «нравственность» представлена у различных форм жизни в различных формах; к возникновению «нравственности» в качестве нового, культурно обусловленного этапа развития «эмоционального заражения», «сочувствия»; «взаимопомощи» как образа действий, основанного на эмоциональном заражении и сочувствии. Появление человеческих «морали», «нравственности» связано с развитием способности чувствовать более широкий, – по сравнению с ранними формами сущего, – спектр доступных ощущений, с более богатой (специфической) сферой доступных переживаний. Одновременно, развитие когнитивной, – культурно обусловленной и порождающей культуру, – составляющей в сознании придало ранее возникшим в ходе эволюции императивам действия новую форму культурных норм, вербализованных и вербализуемых принципов. Иными словами, сама способность и возможность быть моральным и нравственным, качественные характеристики «морали» и «нравственности», зависят от изменчивости, от доступного диапазона когнитивных и «эмоционально-чувственных» состояний сознания. Связана с качественными и количественными характеристиками доступных когнитивных и не-когнитивных состояний сознания.

Измененные состояния сознания, изменчивость индивидуальных состояний сознания в меньшей степени (или более сложным образом) затрагивают общую эволюцию когнитивных способностей, в большей – изменения когнитивных способностей в ходе индивидуального развития, культуру. Развитие новых когнитивных способностей, доступ к новым состояниям когнитивной системы, изменяет поведение людей, обогащает культуру новыми содержаниями [Ярославцева, 2009], включая духовно-нравственные. Изменения в состоянии сознания

индивидуума могут продолжать, или «разворачивать», общеэволюционный тренд развития этой способности, приведший к формированию нравственности, способствовавший появлению нравственности в ходе эволюции, реже – отрицать его. Индивидуальная изменчивость состояний сознания затрагивает как информационные (когнитивные), так и эмоционально-чувственные (не-когнитивные) качественные составляющие сознательных состояний, расширяя спектр доступных переживаний и, таким образом, позволяя углублять самое основание формирования нравственности [Ярославцева, 2016].

Заключение

Человек это тот, кто не только знает, но и чувствует разницу между добром и злом. Если разумное существо не чувствует этой разницы – оно чудовищно. Природная изменчивость сознания – основа появления и развития способности переживать нравственные чувства, а также культуры и всех культурно-обусловленных явлений; как таковая, именно она отвечает за формирование нравственности в общеэволюционном и индивидуальном планах, достижение нравственных вершин.

Библиография

1. Взаимопомощь у животных – интересные факты бескорыстия и смелости. URL: <http://fauty.by/neobychnye-zhivotnye/36-vzaimopomoshch-u-zhivotnykh>
2. Гайденок П. Теории обоснования нравственности // Альфа и Омега. 1999-2000. № 4(22). № 1(23). URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/022/gaid22-fr.htm> и <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/023/gaid23-fr.htm>
3. Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002. 707 с.
4. Гумницкий Г.Н., Зеленцова М.Г. Понятие человечности в общей теории морали // Философия и общество. 2008. № 3. С. 20-31.
5. Дараган Н.Д. Гуманизм как духовное явление // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2008. № 2. С. 36-41.
6. Древнеегипетская книга мертвых. Слово устремленного к Свету. М.: Эксмо, 2005. 432 с.
7. Князева Е.Н. Экологическая культура в международной парадигме развития // Вестник МГТУ им. М.А. Шолохова. Социально-экологические технологии. 2013. №1. С. 13-25.
8. Князькина Л.Х. Отношение к подросткам, страдающим психическими расстройствами в социокультурной среде // ОНВ. 2010. №3 (88). С. 159-163.
9. Кропоткин П.А. Этика. URL: https://royallib.com/book/kropotkin_pyotr/etika.html
10. Лепилина А. Далай-лама о сострадании к другим и себе. URL: <https://blog.mann-ivanov-ferber.ru/2017/05/02/dalaj-lama-o-sostradanii-k-drugim-i-sebe/>
11. Медведь спасает ворону из пруда. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=56mOH21xHtU>
12. Международная классификация болезней 10-го пересмотра. Класс V. Психические расстройства и расстройства поведения. URL: <http://mkb-10.com/index.php?pid=4001>
13. Мейдер В.А. Гуманистические идеалы Цицерона // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2006. №5. С. 41-46.
14. Нравственное помешательство. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Нравственное_помешательство
15. Поломошнов М.А., Поломошнов А.Ф. Исламская и христианская антропологии как альтернативные версии религиозного гуманизма // Исламоведение. 2007. № 1. С. 15-18.
16. Разин А.В. Дэвид Юм и идея эмоционального резонанса в этике // Этическая мысль. 2012. Вып. 12. С. 157-168.
17. Ромаха О.В., Попова Л.О. Историческая ретроспектива дуальности «Милосердие и терпение» // Аналитика культурологии. 2012. № 24. С. 37-41.
18. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми. URL: <http://www.etextlib.ru/Book/Details/50324>
19. Саратова О.В. Жестокое обращение с животными: постановка проблемы // Вестник ВИ МВД России. 2007. №4. С. 51-54.
20. Смит А. Теория нравственных чувств или Опыт исследования законов, управляющих суждениями, естественно составляемыми нами сначала о поступках прочих людей, а затем и о своих собственных. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1039709>

21. Соловьев В. Оправдание добра. М.: Алгоритм, 2012. 656 с.
22. Царенкова Е.А., Лунин С.Л. Проблема милосердия как смысложизненной стратегии личности // Северо-Кавказский психологический вестник. 2014. №1. С. 18-26.
23. Швачкина Л.А. Исторические типы гуманности в контексте культур Востока и Запада // Гуманитарий Юга России. 2017. №2. С. 109-117.
24. Швачкина Л.А. Социокультурно детерминированная гуманность в конфуцианстве // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2010. №4. С. 154-161.
25. Ярославцева А.В. Роль измененных состояний сознания в формировании вербального культурного кода // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 1 (2). С. 98-102.
26. Ярославцева А.В. Функции измененных состояний сознания в культуре: творчество // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 5 (387). Философские науки. Вып. 40. С. 69-74.
27. Fitzpatrick S. Animal morality: What is the debate about? // *Biology & Philosophy*. 2017. Vol. 32. Iss. 6. P. 1151-1183. <https://doi.org/10.1007/s10539-017-9599-6>
28. Frans B.M. deWaal The 'Russian doll' model of empathy and imitation // *Advances in Consciousness Research*. 2007. Vol. 68. P. 49-69. <https://doi.org/10.1075/aicr.68.06waa>
29. Rachels J. *Created from Animals: The Moral Implications of Darwinism*. Oxford, NY: Oxford University Press, 1990. 245 p.
30. The Moral Status of Animal. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/moral-animal/>
31. Waller B.N. What Rationality Adds to Animal Morality // *Biology & Philosophy*. 1997. Vol. 12. Iss. 3. P. 141-356. <https://doi.org/10.1023/A:1006559328418>
32. Wilson C. *Moral Animals: Ideals and Constraints in Moral Theory*. Oxford: Oxford University Press, 2004. 316 p.

Humanity, ethics, moral in relation to altered states of consciousness

Anna V. Yaroslavtseva

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Philosophy,
Novosibirsk State Medical University,
630091, 52, Krasnyi ave., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: almarlis@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to revealing the relationship between what is considered human in man and altered states of consciousness. In modern works on the history of human moral, it is noted that humanity has always been associated with “mercy”, “compassion”. Mercy and compassion were characteristic of early human societies, their manifestations can be observed in the behavior of animals. According to the evolutionary paradigm, feelings of compassion, mercy arose during the evolution of life and subsequently transformed into sufficiently developed forms. The philosophical and ethical tradition states that the ability to feel (including “compassion”) is what unites a human race with all other non-human forms of being, therefore, allows the principles of moral action to be extended to non-human forms of life; also considers the ability to feel as a condition of possibility and the necessary condition of moral. The article states that the key factor that is “responsible” for the emergence and transformation of the feeling of mercy/compassion into the most perfect forms of human moral is the ability of consciousness to change both in the course of evolution and at the individual level. The natural ability of consciousness to change has made a feeling of compassion the norm of everyday life (for some species), has allowed to trace the biological imperatives of the moral action in culture. Makes it possible for an individual to achieve moral excellence.

For citation

Yaroslavtseva A.V. (2020) Gumannost', chelovechnost', moral', npravstvennost' v otnoshenii k izmenennym sostoyaniyam soznaniya [Humanity, ethics, moral in relation to altered states of consciousness]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (3A), pp. 12-22. DOI: 10.34670/AR.2020.56.24.002

Keywords

Altered states of consciousness, consciousness evolution, humanity, humaneness, moral, ethics.

References

1. Daragan N.D. (2008) Gumanizm kak dukhovnoe yavlenie [Humanism as a spiritual phenomenon]. *Vestnik Taganrofskogo instituta imeni A.P. Chekhova* [Bulletin of the Taganrog Institute], 2, pp. 36-41.
2. (2005) *Drevneegipetskaya kniga mertvykh. Slovo ustremlyennogo k Svetu* [The Ancient Egyptian Book of the Dead. The word of the striving towards the Light]. Moscow: Eksmo Publ.
3. Fitzpatrick S. (2017) Animal morality: What is the debate about? *Biology & Philosophy*, 32, 6, pp. 1151-1183. <https://doi.org/10.1007/s10539-017-9599-6>
4. Frans B.M. deWaal (2007) The 'Russian doll' model of empathy and imitation. *Advances in Consciousness Research*, 68, pp. 49-69. <https://doi.org/10.1075/aicr.68.06waa>
5. Gaidenko P. (1999-2000) Teorii obosnovaniya npravstvennosti [Theories of the substantiation of morality]. *Al'fa i Omega* [Alpha and Omega], 4(22); 1(23). Available at: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/022/gaid22-fr.htm> and <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/023/gaid23-fr.htm> [Accessed 05/05/2020]
6. Gartman N. (2002) *Etika* [Ethics]. St. Petersburg: Vladimir Dal' Publ.
7. Gumnitiskii G.N., Zelentsova M.G. (2008) Ponyatie chelovechnosti v obshchei teorii morali [The concept of humanity in the general theory of morality]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 3, pp. 20-31.
8. Knyazeva E.N. (2013) Ekologicheskaya kul'tura v mezhdunarodnoi paradigme razvitiya [Environmental culture in the international development paradigm]. *Vestnik MGTU im. M.A. Sholokhova. Sotsial'no-ekologicheskie tekhnologii* [MSTU Herald. Socio-ecological technologies], 1, pp. 13-25.
9. Knyaz'kina L.Kh. (2010) Otnoshenie k podrostkam, stradayushchim psikhicheskimi rasstroistvami v sotsiokul'turnoi srede [Attitude towards adolescents suffering from mental disorders in the socio-cultural environment]. *ONV* [Omsk Scientific Bulletin], 3 (88), pp. 159-163.
10. Kropotkin P.A. *Etika* [Ethics]. Available at: https://royallib.com/book/kropotkin_pyotr/etika.html [Accessed 05/05/2020]
11. Lepilina A. *Dalai-lama o sostradanii k drugim i sebe* [Dalai Lama on compassion for others and oneself]. Available at: <https://blog.mann-ivanov-ferber.ru/2017/05/02/dalaj-lama-o-sostradanii-k-drugim-i-sebe/> [Accessed 05/05/2020]
12. *Medved' spasaet voronu iz pruda* [A bear rescues a crow from a pond.]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=56mOH21xHtU> [Accessed 05/05/2020]
13. *Mezhdunarodnaya klassifikatsiya boleznei 10-go peresmotra. Klass V. Psikhicheskie rasstroistva i rasstroistva povedeniya* [International classification of diseases of the 10th revision. Class V. Mental and behavioral disorders]. Available at: <http://mkb-10.com/index.php?pid=4001> [Accessed 05/05/2020]
14. Meider V.A. (2006) Gumanisticheskie idealy Tsitserona [Humanistic ideals of Cicero]. *Vestnik VolGU. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* [Bulletin of VolSU. Series 7: Philosophy. Sociology and social technologies], 5, pp. 41-46.
15. *Npravstvennoe pomeshatel'stvo* [Moral insanity]. Available at: https://ru.wikisource.org/wiki/ESBE/Npravstvennoe_pomeshatel'stvo [Accessed 05/05/2020]
16. Polomoshnov M.A., Polomoshnov A.F. (2007) Islamskaya i khristianskaya antropologii kak al'ternativnye versii religioznogo gumanizma [Islamic and Christian anthropology as alternative versions of religious humanism]. *Islamovedenie* [Islamic Studies], 1, pp. 15-18.
17. Rachels J. (1990) *Created from Animals: The Moral Implications of Darwinism*. Oxford, NY: Oxford University Press.
18. Razin A.V. (2012) Devid Yum i ideya emotsional'nogo rezonansa v etike [David Hume and the idea of emotional resonance in ethics]. *Eticheskaya mysl'* [Ethical thought], 12, pp.157-168.
19. Romakh O.V., Popova L.O. (2012) Istoricheskaya retrospektiva dual'nosti «Miloserdie i terpenie» [Historical retrospective of duality of mercy and patience]. *Analitika kul'turologii* [Analytics of cultural studies], 24, pp. 37-41.
20. Rousseau J. *Rassuzhdenie o proiskhozhdenii i osnovaniyakh neravenstva mezhdud lyud'mi* [Reasoning about the origin and bases of inequality between people]. Available at: <http://www.etextlib.ru/Book/Details/50324> [Accessed 05/05/2020]

21. Saratova O.V. (2007) Zhestokoe obrashchenie s zhitvnyimi: postanovka problemy [Cruelty to animals: problem statement]. *Vestnik VI MVD Rossii* [Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4, pp. 51-54.
22. Shvachkina L.A. (2017) Istoricheskie tipy gumannosti v kontekste kul'tur Vostoka i Zapada [Historical types of humanity in the context of the cultures of the East and West]. *Gumanitarii Yuga Rossii* [Humanitarian of the South of Russia], 2, pp. 109-117.
23. Shvachkina L.A. (2010) Sotsiokul'turno determinirovannaya gumannost' v konfutsianstve [Socioculturally Determined Humanity in Confucianism]. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Maikop State Technological University], 4, pp. 154-161.
24. Smith A. *Teoriya nrvstvennykh chuvstv ili Opyt issledovaniya zakonov, upravlyayushchikh suzhdeniyami, estestvenno sostavlyaemyi nami snachala o postupkakh prochikh lyudei, a zatem i o svoikh sobstvennykh* [The Theory of Moral Feelings or The Experience of Researching the Laws Governing the Judgments that we naturally form first about the actions of other people, and then about our own]. Available at: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1039709> [Accessed 05/05/2020]
25. Solov'ev V. (2012) *Opravdanie dobra* [Justification of good]. Moscow: Algoritm Publ.
26. *The Moral Status of Animal*. Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/moral-animal/> [Accessed 05/05/2020]
27. Tsarenkova E.A, Lunin S.L. (2014) Problema miloserdiya kak smyslozhiznennoi strategii lichnosti [The problem of mercy as a life-meaning strategy of the individual]. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik* [North Caucasian psychological bulletin], 1, pp. 18-26.
28. *Vzaimopomoshch' u zhitvnykh – interesnye fakty beskorystiya i smelosti* [Mutual help in animals: interesting facts of selflessness and courage]. Available at: <http://fauty.by/neobychnye-zhitvnye/36-vzaimopomoshch-u-zhitvnykh> [Accessed 05/05/2020]
29. Waller B.N. (1997) What Rationality Adds to Animal Morality. *Biology & Philosophy*, 12, 3, pp. 141-356. <https://doi.org/10.1023/A:1006559328418>
30. Wilson C. (2004) *Moral Animals: Ideals and Constraints in Moral Theory*. Oxford: Oxford University Press.
31. Yaroslavtseva A.V. (2016) Funktsii izmenennykh sostoyanii soznaniya v kul'ture: tvorchestvo [Functions of altered states of consciousness in culture: creativity]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofskie nauki* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philosophical Sciences], 5 (387), 40, pp. 69-74.
32. Yaroslavtseva A.V. (2009) Rol' izmenennykh sostoyanii soznaniya v formirovanii verbal'nogo kul'turnogo koda [The role of altered states of consciousness in the formation of the verbal cultural code]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 1 (2), pp. 98-102.